

Александр Навроцкий. Крещение Литвы. Историческая драма в пяти действиях

Необходимое предисловие *

По юговосточному берегу Балтийского моря, а также и на пространстве между бассейном Вислы, западной Двины и верховьем Днепра с незапамятных времен поселилось литовское племя, происхождение которого и поныне еще с достоверностью не определено. Из числа этого племени, пруссы поселились на западе, вдоль Балтийского побережья, собственно литовцы -- вдоль по бассейну р. Немана и Вилии, и латыши -- в нынешней Лифляндской губернии.

Благодаря природе своей страны, покрытой болотами и непроходимыми лесами, народы эти долго сохраняли дикость первоначального быта и делали набеги на окрестные страны, будучи недосыгаемы в своей неприступной, по непроходимости, стране.

Долгое время народы эти были разбиты на мелкия, враждебныя друг другу общины. Ранее других соединились и получили общественное и религиозное устройство пруссы. На народном собрании в 503 году по Рожд. Христ. были избраны королем пруссов -- Вейдаутис, а верховным жрецом -- брат его, Брутенес, причем были установлены отношения народа к избранным им владыкам, а также условия отправления религиозных обрядов и суда. Вейдаутис и Брутенес не были пруссами; они пришли к ним, вместе с другими товарищами, из-за Одера, но откуда именно, определить невозможно. До их прибытия пруссы поклонялись фетишам, как то: огню, гадам и деревьям, причем главную роль играл дуб. Дубовыя рощи почитались священными, и в глуши их, под старейшими деревьями, приносились в жертву на кострах пленники, а также и те, которые добровольно обрекали себя на сожжение, чтобы, освятившись через огонь и сделавшись блаженными, веселиться вечно в царстве богов.

Брутенес выбрал место между двумя близко протекающими друг к другу реками, посреди которого с давних времен стоял священный дуб, и поставил под ним, в трех нишах, трех идолов-богов: главнейшего, Перкунаса, бога грома и бога богов -- посреди; Поклуса, бога ада, -- по правую, и Атримпоса, бога моря и воды, -- по левую сторону. Перед ними Брутенес устроил высокий алтарь для вечнаго огня, которому литовцы поклонялись и ранее, называя его Зничем, и все это место огородил стеною. Собранный Вейдаутисом народ признал этих идолов своими богами, и затем Брутенес установил, чтобы никто не смел отправлять служение богам, кроме особых, назначаемых им жрецов, называемых "креве" (старший); сам же Брутенес торжественно признан Вейдаутисом за верховнаго жреца, объявителя воли богов и верховнаго судью, которому следовало повиноваться, как самим богам. Вследствие этого Брутенес принял название креве-кревейто, т. е. старший над старшими. Место, устроенное Брутенесом для поклонения богам, было названо им Ромнове, т. е. место тишины и спокойствия. Кроме этой главной святыни были учреждены и другия.

Дожив до глубокой старости, Вейдаутис разделил свои владения между своими сыновьями, после чего вместе с Брутенесом собрал князей и именитых мужей в Ромнове, где оба брата объявили им, что решились, для счастья народа, принести себя в жертву богам, причем Брутенес приказал народу быть послушным тому креве-кревейто, котораго изберут жрецы. Затем оба брата, благословив народ, пропели священную песнь, взяли за руки, смело взошли на приготовленный заранее возле священнаго дуба костер, приказали жрецам зажечь его и сгорели.

После смерти Брутенеса, установленные им порядки строго поддерживались его преемниками и распространялись между всеми литовскими племенами, признававшими креве-кревейто, живущаго в Ромнове, за своего верховнаго жреца.

Собственно литовцы также долгое время жили отдельными общинами. В X веке прибыл к ним, откуда с точностью неизвестно, знаменитый вождь Палемон и с ним несколько воинов шляхетскаго рода; они положили основание разным династиям князей, которым и подчинились литовцы, причем борьба между общинами обратилась уже в борьбу личных интересов князей.

Пруссy точно также разделились на отдельные княжества, враждовашия между собою и нападавшия на жителей соседних стран, причем более всех доставалось Мазовии. Князь мазовецкий Конрад, не имея возможности обороняться от постоянных набегов пруссов, отправил, в 1225 году, послов к магистру тевтонскаго ордена с предложением ордену занять землю Хельмскую или Кульмскую, с обязанностью защищать польския владения от язычников; в 1230 году орден, прибыв из Иерусалима, начал свою деятельность в Пруссии и после пятидесятилетней, упорно-кроваой борьбы совершенно покорил пруссов.

В Литве, из числа князей, стремившихся к единовластию, замечательным был, потомок Палемона, Миндовг (1203 -- 1263). Литовцы, теснимые с запада рыцарями тевтонскаго ордена, а с севера